

Елена Арсеньева

Ядовитая орхидея (Си Тайхоу (Цыси), Китай)

*Часть сборника
Преступления страсти. Жажда
власти (сборник)*

Преступления страсти. Жажда власти

Елена Арсеньева

**Ядовитая орхидея (Си
Тайхоу (Цыси), Китай)**

«Автор»

Арсеньева Е. А.

Ядовитая орхидея (Си Тайхоу (Цыси), Китай) / Е. А. Арсеньева —
«Автор», — (Преступления страсти. Жажда власти)

ISBN 978-5-699-28825-0

«— Ее родителям, наверное, горные демоны разум помutilи, если они решили назвать свое отродье Ланьэр. Какое имя, какое прекрасное имя – Орхидея! Но какая же это орхидея? Так себе, маньчжурский репейник. И до чего же убогое княжество – Ехэ! Сочетание слов «Ланьэр Ехэнара», орхидея из Ехэ, оскорбляет мой слух...»

ISBN 978-5-699-28825-0

© Арсеньева Е. А.

© Автор

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	10
-----------------------------------	----

Елена Арсеньева

Ядовитая орхидея (Си Тайхоу (Цыси), Китай)

– Ее родителям, наверное, горные демоны разум помutilи, если они решили назвать свое отродье Ланьэр. Какое имя, какое прекрасное имя – Орхидея! Но какая же это орхидея? Так себе, маньчжурский репейник. И до чего же убогое княжество – Ехэ! Сочетание слов «Ланьэр Ехэнара», орхидея из Ехэ, оскорбляет мой слух.

– Зачем же ты прихватил ее с собой, если тебе ничего в ней не нравится?

– А что оставалось делать? Поездка не удалась, ни одной красавицы не везем императору. Девчонка хотя бы свежа собой и не так уж безобразно толста, как все деревенские красотки. И ножки у нее маленькие, хотя их и не бинтовали, как положено. Варвары-маньчжуры не приемлют изысканных обрядов Поднебесной. И строение «пещеры наслаждений» у нее правильное, повивальная бабка проверила. А потом, ты же видел: девчонка сама хотела, чтобы мы ее заметили. Невежественные, дикие маньчжуры попрятали от нас своих дочерей. Некоторые из их «красоток» даже лица себе изуродовали, хотя и так невзрачны. Как будто это невеста какое горе или бесчестие – попасть в число наложниц Сына Неба! А девка вылезла вперед: мол, вот она я, поглядите на меня.

– Зря старалась, дурочка. Глядеть особо не на что. Ничего у нее не выйдет, не понравится новая наложница императору. А с другой стороны, ну что у них за жизнь, у бедняжек, в нашем Запретном городе? Император один, наложниц у него бесчисленное количество. Целая жизнь пройти может, а Сын Неба ни разу и не призовет к себе...

– Так ведь на сей предмет и существует Палата важных дел¹. Там за очередь следят, чтобы каждой счастье выпало, чтобы к каждой император изволил войти.

– Император изволил? Да как же он может *изволить*, когда ему надо разрешение супруги получить? Письменное, с печатью – для каждого раза...

– Ну, ради девчонки, которую мы сегодня привезли, разрешение и брать-то не стоит. Не заслуживает она того, чтобы Сын Неба изливал в ее чрево драгоценное семя драконов².

Старый опытный евнух как в воду смотрел... Честолюбивая девчонка, которая нарочно постаралась попасться на глаза императорским посланцам, приехавшим в маньчжурское селение за юными красавицами, просчиталась.

Ланьэр думала, что главное – оказаться во дворце, а уж там-то все пойдет как по маслу. Ну, оказалась она во дворце и... стала всего лишь одной из многих. Три тысячи наложниц и три тысячи евнухов жили здесь. Рассказывали, будто спальню императора посещали десять любовниц в день, но это были только слухи. Сяньфэн был даосом и берег свое здоровье от избытков наслаждений. Все хорошо в меру. Не более одной женщины за ночь, потому что женщина не должна отнимать у мужчины силу – она должна даровать ему здоровье!

Совершенно как в мудрых старинных стихах:

Тысячу двести наложниц
Имел в гареме

¹ Так называлась особая контора при китайских императорских дворах, которая регистрировала и регламентировала интимную жизнь Сына Неба, государя, и его окружения. (Прим. автора.)

² Императоры Китая исчисляли свои родословные от божественного Дракона – священного существа китайской мифологии. (Прим. автора.)

Желтый император.
Он знал секрет
Совокупленья,
Жизненную силу женщины.
Желтый император
Взял жизненную силу
Всех своих наложниц.
И, обрета бессмертие,
Умчался на небеса
На желтом драконе.

У императора Сяньфэна была одна жена-императрица, одна «императорская драгоценная наложница», или хуан гуй фэй, две обычные «драгоценные наложницы» – гуй фэй, четыре обычные наложницы, называвшиеся просто фэй, шесть конкубин, или бинь, – сожительниц, а все остальные – бесчисленное количество «дам для услуг» разных рангов. Ранги именовались так: «драгоценные люди» – гуй жень, «постоянно находящиеся» и, наконец, «отвечающие согласием». Последние являлись низшим рангом наложниц, и именно к ним была причислена Ланьэр. Потому что не настоящая красавица – ножки-то не перебинтованы!

А вот кстати о ножках. Китайским девочкам начиная с пяти лет бинтовали ноги так, что ступня не могла расти. Пальцы загибались внутрь, кости плюсны выгибались дугой, и ступня превращалась в «копытце». Причем идеальными по размеру считались ножки, когда длина основания ступни не превышала трех дюймов – примерно семи с половиной сантиметров. Ходить без специальной обуви, имея такие ножки, было невозможно, к тому же дама при ходьбе так и клонилась из стороны в сторону, словно тростник под ветром, передвигаясь маленькими шажочками. Иногда красавица вовсе не могла ходить, что еще более подчеркивало ее изысканность: стало быть, ее следует носить в паланкине. Впрочем, в глазах мужчин это лишь прибавляло женщине очарования. Перебинтованные ножки назывались «Золотистые Лилии» или «Золотистые Лотосы». А занятие любовью именовалось «Прогулкой меж Золотистых Лилий».

Рассказывают, что у одного из императоров династии Тан была наложница по имени Яо Нян. Император повелел ювелирам сделать золотой лотос высотой в шесть футов. Внутри цветок был выложен нефритом и украшен драгоценными камнями. Яо Нян приказано было туго забинтовать свои ноги, придав им форму молодого месяца, и в таком виде танцевать внутри цветка. Говорили, что танцующая Яо Нян была столь необыкновенно легка и грациозна, что, казалось, скользила по цветку... Восхищенный император повелел отныне бинтовать ножки всем красавицам.

Но вернемся во дворец Сяньфэна.

Конечно, император посещал не только хуан гуй фэй, гуй фэй или фэй. Он любил разнообразие и порою удостаивал своим вниманием новеньких. И как-то раз увидел в списке девушек низшего ранга красивое имя – Ланьэр.

Какой же китаец не любит орхидей? Сколько стихов посвящали им поэты дней ушедших и ныне живущие! Ну вот хотя бы это:

Орхидею нашел и склонился над ней,
Упоенный ее красотой.
Прихотлив тот, кто создал наш мир!
Прихотлив и умом изощрен.

И вот из дворца Сына Неба в Запретный двор пришло распоряжение насчет Ланьэр. Орхидею принялись готовить к августейшей ночи. Ее хорошенько помыли, умастили благовониями, а потом, не одевая, завернули в покрывало из пуха цапли (цапля издревле считалась символом чистых намерений). Появился евнух для особых поручений – поручения эти состояли в том, чтобы приносить девушек на ложе Сына Неба. Евнух взвалил Ланьэр, завернутую в покрывало из пуха цапли, на спину и понес в спальный дворец, где осторожно опустил в императорскую постель.

Император уже возлежал на ложе. Таков был обряд – ожидать женщину в постели. Ланьэр скользнула к нему под одеяло – и замерла от страха... Так, не шевелясь, и пролежала все время, пока ею владел Сын Неба.

Все закончилось очень быстро – так быстро, что Главноуправляющий Палаты важных дел, который вместе с евнухом, принесшим Ланьэр, ожидал окончания постельной церемонии в соседней комнате, даже не успел крикнуть: «Время пришло!»

Да, был такой обычай: если наложница задерживалась в опочивальне надолго, Главноуправляющий, заботясь о том, чтобы император не перетрутился, обязан был прокричать: «Время пришло!» Не откликнется Сын Неба в первый раз – кричи еще. Не откликнется снова – кричи в третий раз. Ну а на третий раз государь просто обязан был отозваться, как бы ни был увлечен «прогулкой меж Золотистых Лилий». Иначе какой же он даос, если не в силах в любое мгновение воспротивиться наслаждению?!

Услышав отклик императора, Главноуправляющий и евнух входили. Главноуправляющий вставал на колени возле постели и спрашивал: «Оставить или нет?» Вопрос означал, оставить ли в лоне женщины драгоценное семя государя, достойна ли она такого счастья, как понести. Если ответ был отрицательным, Главноуправляющий нажимал на живот женщины так, что все «семя драконов» выливалось из нее. Если же император велел семя в даме оставить, то в специальный журнал заносилось, что такого-то числа государь осчастливил такую-то. То есть, если зачатие происходило, оно фиксировалось с точностью до часа. Ведь жители Поднебесной ведут отсчет своего дня рождения с момента зачатия, так что все китайцы как бы на девять месяцев старше европейцев.

После этого женщину заворачивали в пуховое покрывало, и евнух относил ее в отведенные ей апартаменты.

Ланьэр не повезло. Сяньфэн остался недоволен ею. Недра ее «драгоценной яшмовой пещеры» оказались столь тесны, что уже первые же движения привели «нефритовый жезл» к извержению. А это примитивно, это достойно только крестьян! Девчонка не умеет длить любовь, не умеет наслаждаться сама и услаждать мужчину. Зачем императору такая наложница?

«Семя драконов» было из нее выдавлено, но в утешение император подарил ей крохотные жемчужные сережки – по две для каждого ушка. Ланьэр дала себе клятву носить их не снимая.

На счастье Ланьэр, обычай не велел изгонять из дворца женщину, к которой хоть один раз прикоснулся император. Ее поселили на отшибе Запретного двора, в домике, который назывался «Тень платанов», – и забыли надолго.

Однако Ланьэр не забыла своей неудачи, своего позора. Другая зачахла бы от тоски, а Ланьэр решила расцвести.

Каждой императорской наложнице в год полагалось 150 лянов (около 400 долларов по современным меркам) – на украшения и маленькие, совсем маленькие удовольствия. Но Ланьэр драгоценные ляны на удовольствия тратить не стала. Она подкупила младшего евнуха Ши Цина, который был пристрастен к опиуму и которому, конечно, никогда не хватало денег на тайные посещения опиекурильни (за это можно было живо распроститься с головой, однако Ши Цин готов был на все ради нескольких затяжек «волшебной трубкой»!), и тот несколько раз украдкой выводил Ланьэр из дворца. Путь ее лежал в квартал «чанцзя», квартал «домов

певичек», к тому дому, где обитала самая знаменитая городская проститутка – Сун по прозвищу Слива Мэйхуа. И у нее, у госпожи Мэйхуа, Ланьэр начала учиться самым изощренным тонкостям ее ремесла.

Янь —
Это мужчина,
Это Белый Тигр,
Это свинец,
Это огонь,
Это запад.
Инь —
Это женщина,
Это Желтый Дракон,
Это киноварь,
Это вода,
Это восток.
Стоит им слиться,
Рождается Ртуть —
Вечное начало.

Слива Мэйхуа была заботливой учительницей. Кроме того, ей льстило, что к ней приходит брать уроки императорская наложница. Сливе Мэйхуа казалось, что так император становится ближе к ней. Она думала: «Я вложу в Ланьэр свою душу и свою способность усладить мужчину. Сын Неба возьмет ее, но на самом деле он возьмет меня. Я, Сун по прозвищу Слива Мэйхуа, приму семя драконов!»

Ну что ж, бедняжка Сун была слегка не в себе. Однако ее фантазии были вполне безобидны, а ремесло свое она знала очень хорошо. Она не оставляла без внимания ни одной мелочи в обучении Ланьэр – начиная с того, как правильно одеться, а потом раздеться, чтобы возбудить мужчину.

Вот она возлежит
На ложе
В украшенной цветами комнате.
Простыни пропитаны благовониями.
Рядом бронзовая курильница.
Вот она сняла верхнее платье,
Потом нижнюю рубашку.
Ее белоснежное тело прекрасно,
Кожа нежна,
Она источает дивный аромат.
Ее яшмовая пещера
Готова принять нефритовый жезл...

Конечно, часто бегать на уроки Ланьэр не могла, но Слива Мэйхуа считала ее весьма способной и прилежной ученицей. И вскоре сказала, что Ланьэр вполне готова взять свое от жизни. На прощанье Сун дала девушке еще несколько практических советов, и Ланьэр тотчас воспользовалась ими: она выучилась заодно пению и танцам, читала и заучивала наизусть стихи, постигала секреты ухода за лицом и телом. Как-то невзначай выяснилось, что Ланьэр прекрасно рисует. Тогда она взяла да изрисовала стены своего домика орхидеями. А еще на

клумбах близ «Тени платанов» посадила четыре сорта орхидей, чтобы цвели в любое время года.

А потом Ланьэр остатками своего годового жалованья подкупила двух евнухов – носильщиков императорского паланкина...

Когда императору приходила охота заняться любовью среди бела дня, его несли из дворца в «Павильон воды, деревьев и чистого цветения». Путь пролегал по запутанным дорожкам Запретного двора. Только от евнухов-носильщиков зависело, какой дорожкой нести паланкин. И вот однажды они словно невзначай выбрали обходной путь и двинулись к «Тени платанов».

Император удивился: дом был расписан цветами! Рядом цвели чудесные орхидеи, а на пороге стояла красавица в платье цвета зари и напевала прелестным голоском:

Я скучаю одна.
Почему он не приходит?
Неужели не знает,
Что мой цветок
Цветет для него?
Пройдет много дней.
Цветок отцветет и засохнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.